

Светлана Устелимова



**МОКРАЯ
МНОГОНОЖКА**

Светлана Устелимова

Мокрая многожка

«Автор»

2024

Устелимова С. Б.

Мокрая многожка / С. Б. Устелимова — «Автор», 2024

Книга представляет сборник коротких рассказов о десятилетнем мальчике Степе Кулагине. Перед главным героем встают некоторые серьезные вопросы, заставляющие его задуматься о жизни. Есть в рассказах и юмор, но самое главное – все они очень добрые.

© Устелимова С. Б., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Степкин авторитет	5
Музыканты не радисты	8
Чьи ресницы длиннее?	10
Как Степкин папа играл в хоккей	12
Первый снег	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Устелимова

Мокрая многожка

Степкин авторитет

Однажды после уроков Татьяна Николаевна попросила Степу задержаться на пять минут. Когда все одноклассники наконец наобнимались с учительницей и разошлись по домам и Степа остался один, она сказала:

– Степа, я знаю, что ты в классе пользуешься авторитетом...

Глаза у Степы округлились, потому что он об этом раньше даже не подозревал.

– Я хочу обратиться к тебе с деликатной просьбой... – продолжила Татьяна Николаевна.

– Если смогу, то помогу, – пообещал Степа.

– Я хочу, чтобы ты взял под свою защиту Рашида.

– Разве его обижают? – спросил Степа.

Рашид был новеньким, он пришел в Степин класс только в сентябре этого года. Мальчик приехал из Узбекистана, фамилия у него была очень трудная, ее никто не мог запомнить, а сам Рашид почти совсем не говорил по-русски. Но никто Рашида не бил, не отбирал у него вещи или еще как-то не вредил ему, поэтому Степа удивился, что его надо защищать.

– Дети в классе смеялись над его акцентом, – сказала Татьяна Николаевна. – На уроках я пресекала, а в другое время, видимо, смеялись.

– Было такое, – признался Степа. – Но я никогда не смеялся!

– Я знаю, поэтому к тебе и обращаюсь. Ты видишь, что Рашид перестал вообще писать и отвечать на уроках? Он просто сидит молча, как истукан. Он боится, что снова будут смеяться.

– А я как могу помочь? – с недоумением спросил Степа.

– Не позволяй одноклассникам высмеивать его! Начнут, а ты говори: «Прекратите! Как вам не стыдно!». А еще... – Татьяна Николаевна помолчала, подбирая слова. – Еще стань для него таким человеком, к которому можно обратиться, если будут вопросы. Чтобы он знал, что ты ему поможешь и не будешь смеяться. Просто разговаривай с ним! Ты согласен мне помочь?

– Хорошо, – согласился Степка. Как он мог отказать любимой учительнице?

– И никому не говори, что это я тебя попросила.

Степка вышел из класса, размышляя, как и с чего можно начать разговоры с Рашидом, но далеко ходить и долго думать ему не пришлось. Все одноклассники уже разбежались, а Рашид будто специально топтался в холле на первом этаже.

– Что ты домой не идешь? – спросил его Степа.

Рашид махнул рукой – он не хотел рассказывать.

– Что случилось? – не отставал Степа.

– Моя сестра шапка потерял.

Тут только Степа обратил внимание на маленькую девочку, которая стояла рядом с Рашидом. Это была совсем крохотная красивая девочка с черными глазами, блестящими от слез.

– Первоклассница, наверное? – спросил Степа.

– Да, первый класс, – сердито ответил Рашид. – Сам не знает, где потерял шапка.

– В классе смотрели? – спросил Степа.

– Нет, – ответил Рашид.

Они все втроем побежали к кабинету, в котором занимался первый «Г». Дверь была закрыта, в кабинете никого не было.

– Как вашу учительницу зовут? – спросил Степка девочку.

Она испуганно моргнула и посмотрела на брата.

Он перевел ей вопрос на узбекский язык.

– Галина Васильевна, – ответила девочка.

Степка чуть не фыркнул от смеха от этой «Васильевны», но вспомнил, что обещал Татьяне Николаевне не смеяться над Рашидом, а значит и его сестрой, и сдержался.

– Мы сейчас в учительской спросим, – решительно сказал Степан.

Он повел свою маленькую команду к учительской. Постучал и спросил, здесь Галина Васильевна или нет.

– У нее всего четыре урока было, она уже ушла, – ответила ему какая-то учительница.

– А вы не могли бы ей позвонить? Девочка в кабинете шапку забыла.

Незнакомая учительница позвонила Галине Васильевне.

– Ваша ученица шапку в классе забыла.

Она еще немного переговорила по телефону и объявила:

– Галина Васильевна говорит, что в классе никто ничего не забывал. Может, в спортзале забыли? У них сегодня физкультура была.

– Спасибо, – ответил Степка.

Пока он вел переговоры, брат с сестрой стояли и молча слушали, стараясь уловить, о чем речь.

– Пойдем в спортзал, – скомандовал Степка.

Там занимался какой-то пятый класс.

Степка немного смущался и стеснялся, но раз взялся помогать, нужно было до конца довести дело, поэтому он постучал, заглянул в зал и сказал:

– Извините, тут первоклашка шапку забыла.

Пожилой толстый физрук хриплым голосом обратился к ученикам, стоявшим перед ним шеренгой:

– Девушки! Вы в раздевалке чужую шапку не находили?

Девчонки вразнобой стали кричать:

– Нет! Не находили! Не было никакой шапки.

– Извините, – сказал Степка и вернулся в коридор, где его ждали Рашид с сестрой.

– Нет? – спросил его Рашид.

– Нет, – подтвердил Степка. – Странно... Где же она может быть?

– Ладно, – махнул рукой Рашид. – На куртке есть..., – и он движением показал, будто натягивает капюшон.

Дети пошли к выходу. А там возле турникета стояла вахтерша тетя Валя, и Степка вспомнил, как однажды, еще в первом классе, он сам забыл в школе вторую обувь. В тот раз мешок с обувью нашелся у тети Вали – в комнате для вахтеров стояла большая коробка для всяких потерянных вещей.

– Тетя Валя! Эта девочка шапку потеряла!

– Сейчас посмотрю, – сказала тетя Валя, отпирая свою подсобку. – Какого цвета шапка?

– Какого цвета? – Степка повторил вопрос Рашиду.

– Не понимаю, – сказал Рашид.

– Белая? Красная? Зеленая?

– Нет, нет, – Рашид понял, что от него хотят, но не знал, как по-русски называется цвет.

– Такой! – и он показал рукой на растение с фиолетовыми цветами, стоящее на подоконнике.

– Фиолетовая значит, так и говорите! – сказала тетя Валя.

Она порылась в коробке, перебирая шарфы, варежки и еще разные вещи и наконец вытащила фиолетовую шапку.

– Твоя? – спросила она девочку.

Девочка радостно улыбнулась.

– Моя!

Рашид помог сестре одеться и все вместе дети вышли из школы. Идти им нужно было в разные стороны, так что они сразу простились.

Степа шел и думал о том, что плохо человеку без русского языка, и что здорово, когда есть сестра, и что надо спросить у папы, почему говорят «пользуешься авторитетом», если от него никакой пользы, а только хлопоты?

Музыканты не радисты

Когда Степа Калугин пошел во второй класс, к ним в гости приехала мамина сестра, тетя Катя из Самары.

– Все нормальные родители детей стараются развивать, на всякие кружки водят и секции. А вы? – строго спросила она Степкиных родителей.

Мама с папой переглянулись.

– Мы думали, рано еще, – возразила мама.

– Уже с детского сада нужно было отдавать ребенка куда-нибудь. А вашему Степану уже восемь лет! Вы как минимум четыре года потеряли, можно сказать половину жизни!

Маме с папой стало ужасно стыдно, ведь они до сих пор не замечали, что Степка у них недоразвитый, и очень быстро записали его в музыкальную школу.

Но сначала они привели сына на прослушивание. Это было так. Папа вместе со Степкой вошли в комнату, где их встретила молодая веселая девушка. Потом она стала нажимать на клавиши рояля, а Степка должен был спеть «ля» таким же голосом, как звучала клавиша. Еще девушка взяла карандаш и постучала им по столу. Степка должен был запомнить, как она стучала, и повторить. С первого раза он не запомнил.

– Не быть тебе радистом, – сказал папа.

Степа расстроился, что не быть ему радистом, и попросил:

– Давайте еще раз!

Девушка наступала тот же мотив снова, и Степа его запомнил и повторил правильно.

Степан стал учеником музыкальной школы по классу скрипки (скрипку выбрали, потому что она дома места меньше занимает, чем пианино). На этом закончились Степкины счастье и свобода. Начались адские муки: гаммы, сольфеджио и все такое прочее. И это три раза в неделю! А симпатичная девушка оказалась строгой учительницей и все время что-то от него требовала, будто мало от него требуют в обычной школе.

Он пытался бунтовать, но мама его даже слышать не хотела – ее прямо будто заколдовали. Ей очень нравилось, что Степа занимается музыкой. Мама ходила гордая и тете Кате по телефону говорила: «Мой сын учится играть на скрипке. Учителя говорят, что у него большие способности!».

Степан терпел эту муку почти весь сентябрь, октябрь, ноябрь и немного декабря, но ничего не мог придумать, чтобы от нее избавиться.

Как-то раз один мальчик неправильно спел ноту, когда дети пели в хоре, и учительница сказала ему: «Будешь так петь, придется тебя отчислить!». Степа это услышал, и его вдруг осенило: «Вот он, простой способ избавиться от музыкалки!» На следующем занятии он сознательно стал фальшивить. Но Степу не отчислили, а пожаловались родителям.

Мама так расстроилась, что не стала Степу ругать сама, а попросила папу с ним поговорить.

– Ты зачем придумал хулиганить на занятиях? – спросил папа, пытаясь заглянуть Степе в глаза. Степа молча повесил голову и наоборот старался в глаза отцу не смотреть.

– Отвечай!

– Почему ты на прослушивании сказал, что я не буду радистом? – грустно спросил Степа.

И папа рассказал ему про азбуку Морзе: это когда точками и тире обозначаются разные буквы. Например, тире и точка – это буква «А», тире и три точки – это «Б». Из них составляются слова. Это шифр такой. На бумаге их записывают точками и тире, а когда они звучат – точки выстукиваются быстро, а тире медленно. Но стуком не всегда понятно, удобнее писком их передавать – тире пищит чуть дольше: «Пи-и-и», а точка пищит короче: «Пи», три точки: «Пи-пи-пи».

И они как начали с папой пиццать разные буквы и слова! Весь вечер пиццали!
Потом маме надоело их слушать. Она папе сказала:

– Я о чем тебя просила? Ты объяснил Степе, как надо себя вести?

И тогда Степа стукнул костяшкой пальца по столу: три раза быстро «тук-тук-тук», три раза медленно «Тук. Тук. Тук» и снова быстро: «тук-тук-тук», то есть три точки, три тире и еще три точки.

– Степа не будет ходить в музыкалку, – решительно заявил папа. – Он ее не любит. Он технику любит.

Три точки, три тире и три точки означают «SOS», сокращенное от английского «Спасите наши души». Такой радиосигнал моряки во время кораблекрушения отправляют, чтобы их спасли. Папа Степке про SOS только сегодня рассказал, а теперь Степа ему же этот сигнал и подал: «Спаси меня!», и папа все понял.

С тех пор Степан больше в музыкальную школу не ходил. Мама немножко еще попереживала, а потом перестала. Родители решили не навязывать сыну никаких увлечений и не отдавать его ни в какие кружки, пока он сам не попросится. Но Степа уже в четвертый класс пошел, а так никуда и не попросился. Зачем? Ему и без секций совсем нескучно живется. Да и в школе его на все мероприятия привлекают, говорят: «Только у тебя есть свободное время, остальные дети заняты».

Чьи ресницы длиннее?

В этом году Степку посадили в третьем ряду за предпоследнюю парту вместе с Олей Бобковой. Оля сама по себе девчонка неплохая, но у нее есть один недостаток – она во всем хочет быть лучшей. Честно говоря, это ей неплохо удается: она и диктанты пишет без ошибок, и тетрадки у нее аккуратнее всех, даже на физкультуре эстафету пробегает в числе первых. Степка ей не конкурент, да он к этому и не стремится. Но был один случай...

Татьяна Николаевна ходила во время урока между рядами, в тетрадки заглядывала, проверяла, как дети задачу решают, и к предпоследней парте тоже подошла. Степану в решении ошибку указала, а потом ни с того ни с сего говорит:

– До чего же у тебя, Степа, ресницы длинные! Вот повезло тебе!

Степка пожал плечами: в чем тут везение? А Бобкова на него в этот момент с яростью посмотрела – у нее-то ресницы были обыкновенные.

Все это пустяк, о котором Степка быстро бы забыл, но через неделю Оля явилась – только подумать! – с наклеенными ресницами! С ними она была похожа на большую моргающую куклу. Подружкам Оля призналась, что сама наклеила эти ресницы утром перед школой, пока ее мама ничего не видела.

На перемене Бобкова предложила Степке:

– Ну что, будем ресницами меряться?

– Как это – меряться ресницами?

– Очень просто!

И Оля вытащила из портфеля коробок спичек. Степке стало ужасно интересно, как спичками можно измерять ресницы.

– Будем по одной спичке на ресницы класть. У кого больше спичек поместится на ресницах, у того они и длиннее.

– Ну ладно, – согласился Степка. – На оба глаза кладем?

– На оба!

Бобкова высыпала из коробки кучку спичек на стол.

Степка взял одну и осторожно уложил на ресницы правого глаза, потом взял другую и положил на ресницы левого глаза. Спички держались спокойно.

С гордой улыбкой Бобкова сделала то же самое.

Вокруг них стали собираться одноклассники и выдвигать предположения: кто победит. Одни говорили: «Кулагин». Другие (в основном девчонки) доказывали, что искусственные ресницы крепче, гуще и длиннее и, конечно, победит Бобкова.

Степа взял вторую спичку и как можно аккуратнее уложил ее на ресницы правого глаза рядом с первой. Потом то же сделал на другом глазу. Веки стали тяжелыми, и ресницы прогнулись, но спички держались! Бобкова сделала то же самое.

Народ вокруг галдел и очень мешал, потому что Степке хотелось посмотреть, кто что говорит, но вращать глазами и моргать было нельзя.

– А почему Кулагин первый кладет? – спросил кто-то из ребят. – Это неправильно! Одновременно кладите!

Поэтому третью спичку Степа взял одновременно с Ольгой. Зрители вокруг зашикали друг на друга: «Тихо, тихо! Молчи! Не шуми!» Степа тоже затаил дыхание и осторожно-преосторожно уложил спичку поверх первых двух – держится! Потом он так же уложил спичку на другом глазу.

Бобкова смело и уверенно проделала то же самое – на ее ресницах еще оставалось место, а у Кулагина места больше не было. Но в этот момент что-то произошло, и Олины ресницы

на левом глазу вдруг – раз! – и отклеились. И все спички посыпались на стол. Степа моргнул и тоже уронил спички.

Он не успел ничего сказать, а просто смотрел как меняется Олино лицо: оно налилось краской, торжествующий вид сменился отчаянием, а потом злостью. Ольга вскочила:

– Ну и пусть у тебя ресницы длиннее! Тебе же стыдно! Ты похож на девчонку!

И она в слезах убежала в туалет отклеивать ресницы с другого глаза.

Честно говоря, Степа очень огорчился. Пришел домой и стал смотреть на себя в зеркале, размышляя: правда ли он похож на девчонку и что будет, если ресницы подстричь?

– Степа, с тобой все в порядке? – спросила мама, удивленная тем, что он так долго смотрит на себя в зеркало.

Степа ей все и рассказал.

Мама обняла его, и они вдвоем посмотрели в зеркало.

– У нашего папы такие же ресницы, как у тебя, ты замечал? А у меня, видишь, короткие, если ненакрашенные, – сказала мама.

– Да, точно! – обрадовался, что он не один такой, Степка. – Когда папа с работы придет, мы с ним ресницы спичками померяем!

– Ну конечно, – ответила мама, вздохнула и добавила: – Жалко мне вашу Бобкову.

Степа не стал уточнять, про ресницы мама говорит или про что-то другое.

Как Степкин папа играл в хоккей

В прошлом году в Степкином дворе построили хоккейную коробку, а зимой залили на ней каток. Конечно, мальчишки выходили поиграть в хоккей, но это днем или даже вечером. А тут посреди новогодних каникул Степкин папа проснулся ни свет ни заря – в начале восьмого – и говорит сыну:

– Степка, ты не спишь? Пойдем на улицу шайбу погоняем. Шуметь дома не будем, пусть мама отдыхает.

Степка так обрадовался! У него сразу глаза открылись и уже не закрывались до вечера. С папой быстро чай попили, оделись, нашли клюшки в кладовке и шайбу, взяли с собой коньки и вперед!

Играть вдвоем в хоккей не так интересно, как командой, но все равно здорово.

– Десять лет клюшку в руках не держал, – сказал папа. – Не знаю даже, сумею ли.

Но это он скромничал. Клюшкой папа очень даже ловко управлялся. Степка никак от него шайбу отнять не мог.

Тут мимо проходил папин знакомый из второго подъезда и остановился посмотреть на игру, пока магазин не открылся.

– Не так, пацан! Не так ты делаешь! Кто ж так клюшкой водит! – несколько раз воскликнул он, а потом перелез через забор. – Не так, пацан, надо делать. Ты так у него шайбу никогда не заберешь! На-ка, поддержи!

Он всунул в руки Степке сумку, а сам взял его клюшку и стал показывать, как надо отбирать шайбу. Получалось это у него не очень хорошо.

– Просто клюшка короткая, – сказал он. – Я сейчас другу позвоню, у него сын постарше и клюшка побольше есть, пусть принесет.

Папин знакомый позвонил кому-то по телефону, извинился, что разбудил, и попросил клюшку.

– Сейчас его сынишка принесет, минут пять подождите! – попросил он, выключив телефон.

Пока ждали клюшку, папа заглянул Степке в глаза, будто спросил: «Ты не возражаешь?» А что Степка мог сказать? Он пожал плечами: «Ну ладно».

Через пять минут пришел не сынишка, а сам друг папиного знакомого. Он принес с собой две клюшки. Это был громадный, как медведь, дядька, и ноги у него тоже были громадные. Он пришел с коньками!

– У нас с сыном одинаковый размер, – пояснил он. – Я с вами поиграю.

Мужчины стали гонять шайбу втроем, а Степку поставили охранять сумки и болеть за папу.

Еще через сколько-то минут на каток вышел совсем чужой дядька из соседнего дома.

– Я на вас уже давно с балкона смотрю. Можно я с вами?

Разумеется, ему разрешили. Потом кто-то кому-то звонил, кто-то еще подходил и подходил. В конце концов на площадке бегали две команды взрослых мужиков – совсем таких, как те, которые в больших соревнованиях участвуют, которых по телевизору показывают. Только формы не было – бегали кто в чем, поэтому сначала даже трудно было различить, кто за какую команду играет, первое время сами хоккеисты путались, но потом разобрались.

Степке быстро надоело охранять кучу вещей, которую возле него накидали. Он снял с себя коньки, потому что, ясно уж, кататься сегодня он уже не будет. Степке было немного обидно, но он стал наблюдать за игрой и бегать вокруг площадки, чтобы видеть шайбу получше, а еще чтобы не мерзнуть, и забыл про обиду. И скоро он увлекся игрой. Ему казалось, что он тоже там, на площадке, среди хоккеистов, и что от него зависят успешными или не успешными

будут передачи и голы. Особенно Степа волновался, когда шайба попадала к папе, и тогда кричал как сумасшедший: «Шайбу! Шайбу!» Он даже вспотел от этой беготни.

Счет был «семь – шесть» в пользу папиной команды, когда пришла какая-то женщина и стала ругать того дяденьку, который раньше всех присоединился к игре.

– Я тебя еще утром в магазин посылала! Ты продукты купил? В хоккей он играет! Тебе сколько лет?

Веселый, с горящими глазами, разговорчивый дяденька сразу стал серьезным и скучным, а еще старым.

– Ладно, мужики, мне пора, – сказал он. – Счастливо вам! Спасибо за игру.

И он ушел. И все сразу засобирались домой. Степа с папой тоже пошли домой. И когда они шли, папа сказал:

– Знаешь, когда ты кричал «Шайбу», у меня как будто силы прибавлялись!

– Правда? – обрадовался Степа.

– Правда, – подтвердил папа.

И настроение у Степана снова стало очень хорошим.

Первый снег

Новый год Степа всегда очень любил – даже не за подарки, не за праздничные представления и карнавалы, а за предшествующую им веселую суматоху. В это время сутились везде: в школе и дома, в магазинах и даже поликлиниках — вешали блестящие гирлянды, сверкающие шары, потихоньку готовили угощение и репетировали поздравления, люди говорили между собой громче, жестикулировали энергичней и двигались быстрее, чем всегда. Всюду стоял особый предпраздничный гул, и часто здесь и там вспыхивали улыбки и звучал смех.

Почему-то в этом году не было у Степы такой радости. Ничего особенного не происходило в его жизни, только все было как-то скучно и уныло. Просто затянулась осень. Она началась в сентябре, но вот скоро должен быть Новый год, а осень все не заканчивалась. Стояли скучные серые дни, и солнечные лучи почти не пробивались сквозь серые тучи. Почти каждый день шел дождь, от которого серая скучная земля становилась черной.

Но однажды прямо посреди урока Татьяна Николаевна вдруг воскликнула:

– Ребята, посмотрите в окно!

Все скорее повернули головы к окнам и закричали:

– Снег! Там снег! Вы посмотрите, какой снег!

Снег сыпал густыми, тяжелыми хлопьями, и все вокруг становилось белым, нарядным, праздничным прямо на глазах.

– Что, дети, пойдем на улицу? – предложила Татьяна Николаевна.

– Да! – хором ответил ей весь класс.

Собрались за пять минут и высыпали на улицу.

Все радовались, как сумасшедшие! Кто-то ловил снежные хлопья и натирал ими щеки, и щеки горели, как фонари, кто-то ловил снежинки разинутым ртом. Кто-то готов был разорваться, потому что хотел сразу и лепить снеговика, и играть в снежки. Степа первый увидел сугроб у стены и упал в этот сугроб спиной, раскинув руки и ноги, чтобы отпечаталась звездочка. Другие дети потом просто стали падать в этот сугроб, уже без звездочки. И всем было ужасно весело, и глаза у всех стали блестящими, а щеки красными. И Татьяна Николаевна тоже стала очень розовая, она улыбалась и была похожа на Снегурочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.